

атмосфера, ценностные отношения и т.д.), формирующую языковой облик города, городскую лингвокультуру. Лингвистические факторы проявляются в семантических особенностях наименований, их словообразовательных моделях и структурном составе, что отражает эмоциональная насыщенность и экспрессивность ономастического знака.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что номены побуждают интерес к агентству недвижимости, объекту его деятельности, если обоснованы, легко запоминаются и воспроизводятся, вызывают положительные ассоциации, в том числе и фоносемантические, указывают на качество предоставляемых услуг, доступность и простоту их получения, выражают предпочтения и ожидания реципиента, особенности его чувственного восприятия, а также если передают информацию об исключительности предлагаемых объектов недвижимости или наличии вариантов их выбора.

Прагматика Тюмени — знаковый континуум, содержательная сторона которого создает информационное пространство, и в нем образ города прорисовывается в различных смысловых модальностях. Это ценный источник информации, отражающий морально-этические принципы общества, его традиции, картину жизни и быта, этноспецифические характеристики языкового коллектива.

Литература

1. Крюкова В.И. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. Волгоград, 2004.

Л. В. Звонарёва, г. Тюмень

РОЛЬ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОСВОЕНИИ ЗАУРАЛЬЯ

В 1590 г. царь Фёдор Иванович подписал знаменитый указ о переселении в Тюмень крестьян из Соли Вычегодской: «Выбрать в Сибирь на житьё 30 человек крестьян с жёнами, детьми и со всеми их животами. А у всякого человека было бы по три мерина добрых, да по три коровы, да по две козы, да по три свиньи, да по пять овец, да по двое гусей, да по пять кур, да по двое утят, да на год хлеба, да соха со всем для пашни, да телега, да сани и всякая житейская рухлядь, а на подмогу им дати по 25 рублей на человека». С этого указа ведёт своё начало сибирское земледелие. Историк Г.Ф. Миллер в своей книге «История Сибири» приводит многочисленные указы Бориса Годунова о заведении пашни у первых сибирских городов. Первые пашни были распаханы вблизи Тюмени и Тобольска. Прирост обрабатываемых земель шёл за счёт освоения новых земель. Кроме организованного правительством переселения шло и самовольное переселение крестьян. Поэтому даже в середине XX века в Тюменских деревнях ещё спрашивали: «Вы из чалдонов или самоходов».

В 1596 г. в Тюмень был послан мельничный мастер, «новокрещён» Васька Томасов с женою и детьми. «А велено ему зделати в сибирских трёх городах — в Тобольском, да на Тюмени, да на Пельме три мельницы. А мельничная снасть с ним всякая в Сибирь послана».

К концу XVII века в Зауралье жило 11 тысяч русских крестьянских семей. Казаки и крестьяне принесли в Сибирь традиционные для России духовные, нравственные ценности и идеалы, навыки развитой многовековой земледельческой культуры и животноводства. Сельскохозяйственное освоение сибирских земель началось с момента переселения в Сибирь русских крестьян. Большинство сибирских племён находились в это время в состоянии патриархального

рабства. основанного на ведении охотничье-промыслового хозяйства и кочевого скотоводства. Сибирские татары, находящиеся на стадии разложения родовых отношений, главным образом занимались охотой и рыболовством, полукочевым разведением лошадей и овец.

Граф В.Г. Мирзоев в книге “Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века” писал, что не военное завоевание (фактически первым и последним был поход Ермака), а только мирные средства — освоение земель и их заселение — приводили к закреплению Сибири за Московским государством, что “основным оружием был не меч, а орало”. Казаки даже охраняли местных ясашных татар, признавших подданство русского царя, от степняков — ногайцев, калмыков, кучумовичей.

Сибирь заселялась крестьянами с вековым опытом срубного деревянного строительства и печным отоплением. Дома сибирских крестьян ставились из брёвен толщиной в 35 — 40 см., пол и потолок настилали плахами. Крыши ставили двухскатные, прижимая бревном-коньком, печная труба заканчивалась дымником с изображением коня или солнца. Под потолком, начиная от входной двери, строились полаты, где спали зимой дети.

В комнате ставили прямоугольный стол с лавками. Между печью и стеной оставалось место для входа в голбец. В переднем углу — божница с иконами. Около входа — умывальник. У противоположной стены — вход в горницу. Играть и бегать днём в горнице детям не разрешали. Кровать застилали кружевами, гора перьевых и пуховых подушек с красивыми накидками днём была неприкосновенной. Окна закрывались ставнями. Для Зауралья была характерна объёмная резьба на ставнях и наличниках.

Создание зауральского пашенного земледелия явилось важнейшим результатом в формировании производительных сил Сибири и России в целом. Возле острогов, острожков, городков возникают заимки, слободы, увеличивается производство хлеба. Уже в 1625 г. в Тюмени насчитывалось 318 дворов, в которых жило 465 человек взрослого населения, в уезде 1 село, 91 деревня, а в них 146 дворов. Крестьяне ставили вокруг острога избы, поднимали целину, обзаводились скотом, птицей, добывали зверя и рыбу, возделывали озимую рожь, яровую пшеницу, ячмень, овёс, горох, просо, гречиху, лён, коноплю, давили конопляное масло, выращивали различные овощные культуры. Земледелие носило ярко выраженное зерновое направление. В 1658 г. по распоряжению Тобольского воеводы Хилкова унавозили для опыта государеву пашню в каждой слободе и, получив высокий урожай, решили использовать опыт в более широких масштабах.

За Уралом крестьяне получали по российским меркам довольно большое количество земель. Так, в Рафайловской волости в конце XVIII века на мужскую душу приходилось 22 десятины земли, в том числе по 10,5 десятин пашни и покосов. В Исетской волости по 6 десятин пашни и 3 десятины покосов. Уже в XVII веке Зауралье полностью обеспечивало себя хлебом. Производилось достаточное количество хлеба для полного удовлетворения её нужд. К середине XVII века материальное положение крестьян в Сибири было выше, чем в Европейской части России. Сибирские крестьяне лаптей не носили. Зимой ходили в валенках, летом в сапогах. Крепостной зависимости в Западной Сибири не было.

Справа от поймы реки Туры в 1597 г. проложили Ирбитский тракт. Это была первая сухопутная дорога в Сибирь через Тюмень, по которой пошли тысячи переселенцев. Вдоль Ирбитского тракта появились самые старые деревни и сёла в Зауралье: Воронино, Княжёво, Метелёво, Луговая, Кулаково, Каменка, Речкина. Они были основаны как слободы. На Ирбитском тракте была заведена ямская гоньба. В 1601 году царь Борис Годунов в указе тюменскому воеводе Луке Щербакову повелел “на Тюмени устроить ямщиков. А было бы у всякого ямщика гоньбы по три мерина”. Царь распорядился выдавать ямщику по 15 рублей из казны. Первые 159 ямщиков вначале жили в Тюменском остроге. Затем появилась Ямская слобода. До сегодняшнего дня за Тюменкой сохранилось название улицы — Ямская и ещё несколько старинных деревянных домов.

С указа царя Фёдора 1590 г. в Сибири начало развиваться животноводство и скотоводство. Татары занимались кочевым скотоводством. Русская крестьянская семья не мыслилась без хлебопашества и разведения домашних животных. Крестьяне-переселенцы завозили за Урал разнообразных домашних животных и птиц из обжитых районов России. Особую ценность для крестьянина представляли лошади. Столетиями вплоть до коллективизации мощьность крестьянского хозяйства оценивалась по численности лошадей.

Значительную роль в материальной и духовной культуре Зауралья играла переработка сельскохозяйственной продукции. Проявлялось действие общих экономических процессов: отделение ремесла от земледелия, развитие торговли и переход к кустарным промыслам, на основе которых затем происходило формирование фабрично-заводской промышленности. По обилию и разнообразию кустарно-ремесленного производства, перерабатывающего продукцию сельского хозяйства, регион занимал ведущее место в России. Возникли мукомольные, маслодельные, салотопенные, кожевенные предприятия. Ремесленники и кустари Зауралья изготавливали сохи, бороны, колёса, сани, вилы, верёвки, гнали смолу, выделывали кожи, пряли овечью шерсть, ткали её на кроснах, катали на деревянных решётках, валяли валенки, изготавливали сита, керамику. В Зауралье сложились виды промыслов: бондарный, шорно-сыромятный, углевыжигание, рогожекулеткацкий, деревообрабатывающий, смолокурение, ковровый, производство рыболовецких орудий, смазочных средств, обработка кости, сапожный. Ковровое производство было развито в с. Каменское, экипажное в с. Кулаково, валяной обуви в с. Заводо-Успенском, сит в д. Червишево и Друганово, гончарных изделий в д. Головино. В Тобольске ведущими промыслами стали: деревообработка, бондарный, столярный, токарный, дегтярный, корзиночный. Эти промыслы стали для Зауралья традиционными.

Со времён Петра I государство стремилось организовать русское городское ремесло на цеховых началах. В этих целях была проведена промышленная перепись в 1719-20 г.г., насчитавшая в Зауралье 1324 мелких промышленников, а с членами семьи — 6 тысяч. По числу цеховых ремесленников Сибирь уступала только Москве, Петербургу и Киевской губернии. По данным Уральского областного статистического управления за 1925 г., на территории региона в 1913 г. в кустарных промыслах было занято 95 тысяч человек.

Мукомольный промысел сибиряков стал принимать товарный характер с момента своего возникновения (конец XVI — начало XVII вв.). **Во второй половине XVII века тобольские кузнецы** изготавливали из уральского железа косы, серпы, сошники, топоры, пилы, вилы, пешни, свёрла, молоты. Вольные мастера — кустари делали на рынок охотничьи ружья. По переписи в 1720 г. в Тобольске насчитывалось 67 оружейников. 10 оружейников носили фамилию Пилёнков, ставших впоследствии предпринимателями, из рода которых вышла мать Петра Ершова. Глубокие корни в Сибири пустил род тульского оружейника Варфоломея Медведева, породнившийся с купцами Корнильевыми. Из этого рода — Д.И. Менделеев.

По количеству заводов на первом месте в Зауралье находилось кожевенное производство. Центром кожевенного производства в XVIII — XIX веках стала Тюмень. Здесь производилась половина всей кожевенной продукции Сибири. Кожевенные промыслы получили значительное развитие в д. Решетниково. В 1809 г. в Тюмени выделали 67130 кож, что равно годовому производству Рязанской и Пензенской губерний. Тюмень была центром производства высшего сорта кожи — юфти. Изделиями кожевников Шатровской волости снабжались интендантские склады в Казани, Омске, Иркутске. Тобольск славился выделкой оленьих мехов, замши, шкурок песцов, горностаев. Тобольская таможенная книга пишет о продаже на рынок шуб, кафтанов, воротников из соболя, белки, горностаев, лисицы и др. На этой базе к XX веку в Тюмени выросли овчинно-шубные фабрики. В годы Великой Отечественной войны наша армия была одета в тюменские полушубки, изготовленные на этих фабриках.

Из льна и конопли ремесленники ткали холсты. В 1685 г. крестьяне Тобольских уездов сдали в казну 20764 аршина холста. Число ремесленников Тобольска с 1628 по 1720 г. выросло в 15 раз.

Сибирские города Тобольск и Тюмень к началу XVIII столетия превзошли многие старинные города центральной полосы России по количеству кустарей и ремесленников. Товары тюменских и тобольских кустарей славились качеством и расходились по рынкам Сибири и Урала. В Тюмени на реке Туре началось сибирское судостроение, было создано первое в Сибири пароходство.

Значительную роль в культуре Зауралья сыграли общежитейные монастыри. В Тобольске монастырь основан в 1587 г., в Тюмени в 1616 г. монахом Нифонтом, в Кондинском в 1657 г. В 1620 г. были организованы Сибирская и Тобольская епархии, возглавляемые архиепископами. Появились свои иконописцы. Благодаря монастырям по рекам Тавде, Вагаю, Тоболу появились русские слободы. Монастыри продвигали в Сибирь высокопроизводительное земледелие и животноводство. Царь Михаил Фёдорович пожаловал Успенскому, Тобольскому монастырям значительные земельные владения. По данным историка Г. Тарасенкова, Кондинский монастырь в 1683 г. имел 12 лошадей, 60 голов крупного рогатого скота, предприятия по выработке масла, мельницу, кузницу с 5 наковальнями. Монастырю принадлежала вотчина в районе Ялуторовска с 350 десятинами пашенной земли. Перед секуляризацией монастырских земель в распоряжении монастыря было 679 крестьян, 4 мельницы, конный завод в 165 лошадей, рыболовные угодья, к нему было приписано 4 деревни. Монастыри часто заключали договоры с “гулящими” (ссылными) людьми о работах на монастырь. Большую ругу имел Тюменский мужской монастырь: земли по правому берегу реки Туры, озёра от Туры до Тавды, пасеку. На карте области до сих пор старица Туры носит название Монастырской прорвы. Как отмечал историк В.О. Ключевский, монастыри становились крупными земледельческими обществами со сложным хозяйством и управлением.

Среди переселенцев было много грамотных уже среди первых жителей острогов. Служилые, возвращаясь из дальних походов, подавали воеводам “отписки” (отчёты) о разведанных землях и населявших их племенах. Казаки составляли планы местности, населённых пунктов. Изографы-иконники в XVII веке выполняли чертежи городов и острогов. Карты иконника Максима Стрекаловского вошли в атласы великого сибирского картографа С.У. Ремезова. Тюменцы получали образование у писцов, подьячих, церковнослужителей. На рынках Тобольска, Тюмени, Верхотурья продавались грамматика, азбука, псалтырь, часослов, письменные принадлежности. В 1621 г. архиепископ тобольский Киприан положил начало сибирскому летописанию. Так появились “Есиповская летопись” архиепископа дьяка Саввы Есипова, “Синодик Киприана”, “Написание как приидоша в Сибирь”. В 1761 г. при Тюменском уездном духовном правлении была открыта и пять лет работала школа для детей церковнослужителей. В 1780 г. начала работать славяно-русская школа при Троицком монастыре. 24 ноября 1789 г. открылось первое в Тюмени светское учебное заведение — малое народное училище. В Тюмени собирал материал для своей книги академик Г.Ф. Миллер. Через Тюмень прошли академические экспедиции XVIII века Г.В. Стеллера, И.Д. Бухгольца, И.Г. Гмелина, П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.П. Фалька, И.И. Георги.

Русские в Сибири сохранили сложившиеся веками формы народного быта, традиционные увеселения, кулачные бои, катание с ледяных гор, качели, игры, театрализованные представления, ряженых, забавы, песни. Автор этих строк помнит, как даже в 50-х годах XX века в казачьей деревне Усть-Барсук Викуловского района Тюменской области дети зимой играли в лапту, снежные городки (называли “с города долой”), по домам с древними обрядовыми песнями ходили ряженые. Свадьбу играли всей деревней с тройками лошадей и колокольчиками на дуге, в армию провожали тоже деревней под гармонь со слезами и песнями. Частушки пели и отбивали ногами чечётку (дробили) так, что могли позавидовать профессионалы. Летом в купальскую ночь плели и бросали в воду венки. В Пасху ставили для молодёжи большие деревянные качели. Суббота — святой день, банный. Да и семьи сохранились с чисто казачьими фамилиями: Палашкиных, Скобёлкиных, Знаменьчиковых, Самборских и т.п. В речи употреблялись слова, значение которых понимают сегодня с трудом: выть, согра, слань, рям, морговать и т.д.

Поистине пророческими оказались слова М. Ломоносова о том, что богатства России прирастать будут Сибирию. И не только материальные богатства имел в виду ученый, но и богатства духовной культуры, людей надёжных, сильных, нравственно чистых.

Источники и литература

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 95, оп. 2, д. 3715.
2. Государственный архив Тюменской области (ГАТО), ф. 11, оп. 1, д. 768.
3. Мирзоев В.Т. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960.
4. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1941. Т. 2.
5. Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — XVIII вв. М.; Л., 1946.
6. Полное собрание русских летописей: Новгород, т. IV, 1848.
7. Сибирская православная газета. 10 октября 2010 г.
8. Тарасенков Г. На просторах Обь-Иртышья. Свердловск, Свердловское книжное издательство, 1964.

Н. Ю. Калинина, г. Тюмень

О НРАВСТВЕННЫХ АСПЕКТАХ ТОРГОВЛИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Изучение торговли на территории региона позволяет судить не только об уровне развития экономики, но и об изменении нравственных ориентиров в обществе, идущего по пути модернизации, при отказе от архаичных традиций. Здесь стоит заметить, что сама структура торговли обеспечивала определенную связь «прошлого» и «настоящего», способствовала централизации государства, где, соответственно, рождалось общее культурное поле. Оно позволяло получать и транспортировать новые идеи, отчасти отраженные в документах и прессе, дневниках и письмах.

Информационное развитие способствовало распространению не только «высоких» идей. Например, информация о модных тенденциях была доступна лишь ограниченному кругу лиц, как правило, ввиду сословного превосходства. Население могло подражать, но не в полной мере и не первоисточнику, а уже видоизмененным образцам. В сфере торговых отношений, например, доминировали экономические интересы, выраженные (отчасти) и различными махинациями.

При известных отрицательных аспектах, ярмарочная торговля оставалась положительным моментом в экономике и культуре региона, а многие «негативные» явления находились во взаимосвязи с иными тенденциями. Тем более, что всякое событие, носившее низко нравственный характер, в исторической ретроспективе оценивалось неоднозначно. То, что казалось безнравственным (не уместным) в конце XIX в., в начале XX в. становилось нормой. В воспоминаниях Н.М. Чукмалдин описывает этот период: «современное поколение зажиточных и богатых людей в Тюмени большей частью уже не побеги от старых пней, не потомки местных родовитых семей, а совсем новые растения новейшей культуры» [Чукмалдин 1997: 138].

Вопросам нравственности в сибирской торговле исследователи уделяли мало внимания, часто однопланово. Так, описывая ярмарку как «торговый разгул» и «сплошное распутство», С. Каронин пришел лишь к выводу: «эта ярмарка только губит обывателя и что без нее он был